

Отзыв официального оппонента на диссертацию А.А. Теплова «Адриан Пиотровский – театральный критик, теоретик театра, драматург», представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.09 Теория и история искусства (искусствоведение).

Научный руководитель – кандидат искусствоведения А.Ю. Ряпосов.

Первый образ, который встает перед глазами при упоминании имени Адриана Ивановича Пиотровского — вырезанные страницы в превосходно изданных в 1930-е годы собраниях комедий Аристофана, Плавта и других классиков и вымаранное чернилами имя на титульных листах. Эти «кровоточащие раны» на теле книг (преимущественно издательства “Academia”) встречались каждому, кто когда-либо интересовался античностью и занимался в читальном зале или брал книги на абонементе библиотек. Да, имя было вымарано, но обладало от этого еще большей притягательной силой, кроме того, оно почти всегда проступало сквозь толщу чернил. Таким образом, теперь любое исследование, посвященное А. И. Пиотровскому, обретает новый смысл — это восстановление его имени в культуре.

Долгое время, единственной книгой, посвященной жизни и творчеству А.И. Пиотровского, был сборник, вышедший в 1969 году в Ленинградском отделении издательства «Искусство» — «Адриан Пиотровский: Театр. Кино. Жизнь» (Сост. и подг. текста А.А. Акимовой, общ. ред. В.С. Добина, вступ. ст. С.Л. Цимбала, примеч. Т.Ф. Селезневой и А.Я. Трабского). Однако, несмотря на фактическую ценность, не утраченную до сих пор, эта книга носит все приметы своего времени, т.е. содержит неизбежные недоговоренности и страдает неполнотой. В последние годы появились другие работы о А.И. Пиотровском, многое уточняющие в его творческой биографии, однако системного исследования, которого заслуживает эта личность, покамест еще не возникало.

Появление такого академического исследования, как диссертация Александра Александровича Теплова, посвященной театральной деятельности

столь крупной и яркой фигуры ленинградской культуры 1920–1930-х гг., как А.И. Пиотровский, — факт в высшей степени отрадный. Сразу можно отметить, что работа А.А. Теплова в значительной степени «первопроходческая», что уже придает ей известную ценность, поскольку научной литературы, посвященной А.И. Пиотровскому, как сказано, крайне мало.

Но и вне этой предварительной оценки, можно сразу заметить серьезность и основательность поставленной исследователем проблемы — проследить динамику театроведческой мысли А.И. Пиотровского в сопряжении с его собственными драматургическими опытами на протяжении полутора десятилетий его активной культурно-общественной деятельности, связанной с петроградскими/ленинградскими театрами. Автор намеренно ограничил свое исследование лишь двумя гранями многогранной деятельности своего героя — его критическими выступлениями (преимущественно рецензиями на спектакли) и собственным драматическим творчеством.

Несколько забегая вперед с оценками и рекомендациями автору диссертационного исследования, отметим, что материала, представленного А.А. Тепловым, хватило бы, как нам кажется, и на две работы такого плана (т.е., посвященных либо критике, либо драматургии), что совершенно не отменяет возможности избранного соискателем варианта, однако, эта информационная насыщенность заставляет некоторые положения диссертации проговаривать в более быстром темпе, что не предосудительно, но и не обязательно.

Учитывая ограниченные условиями самого текста объемы диссертационной работы, нельзя не указать в качестве отдельной заслуги диссертанта на составленное им приложение — список всех выявленных работ А.И. Пиотровского, как в сфере театра, так и кино, где активность его была не меньшей, а также переводов, чья ценность, как и вся театральная деятельность А.И. Пиотровского недостаточно осмыслена и оценена.

Совершенно точно А. А. Теплов характеризует «театрократию» Пиотровского. С позиций сегодняшнего дня теория Пиотровского — утопическая идея, но в первые годы Советской власти, когда она, власть, еще

только нащупывала пути в своей культурной политике (до начала 1930-х годов и пришедшей с ней стагнации театрального процесса), до той поры эта идея в глазах многих представителей новой интеллигенции выглядела достаточно привлекательно. В чем-то этот комплекс воззрений находит себе аналог в «театрализации жизни» Н.Н. Евреинова, так как все идеи «тотальной театральности» начала XX века так или иначе соотносятся друг с другом.

Важная находка А. А. Теплова — характеристика такого своеобразного театрального феномена, как советская трагедия. Своим драматическим творчеством, прежде всего трагедией «Смерть командарма» («Гибель пяти») Пиотровский пролагает пути к этому новому советскому театральному жанру, достигшего своего пика в написании Вс. Вишневским его «Оптимистической трагедии» и ее постановке на сцене московского Камерного театра. Правда, подробный разбор «Гибели пяти» Пиотровского был бы еще ценнее, если исследователь сам продолжил бы свои выводы в той части, где он приводит рассуждения Пиотровского о природе «трагического», и связал их с тем колоссальным опытом Пиотровского-переводчика, не раз соприкоснувшимся с трагедией в древнегреческом театре (переводы всех трагедий Эсхила и нескольких Софокла и Еврипида). Впрочем, тут мы затрагиваем область, перспективную для дальнейших исследований творчества Пиотровского, а именно — каким образом античная драматургия повлияла на его собственное драматическое творчество. Эта связь заметна уже на сюжетном уровне, не случайно главный мотив «Лисистраты», адаптированный Пиотровским в его «Падении Елены Лэй», был очевиден для современников первой постановки 1923 г. (что отмечено в свой черед и А.А. Тепловым), но возможны и другие, более сложные сопоставления.

Значительное место в диссертации уделяется театральной теории Пиотровского, направленной на практику самодеятельных коллективов — это так называемый «Единый художественный кружок», принципы которого сам Пиотровский изложил в одноименной статье. А.А. Теплов подробно освещает его деятельность на протяжении всего недолгого времени его существования, и

показывает вырождение лучших художественных устремлений на практике, лишенной какой-либо театральной школы и традиции.

Важное качество исследования А.А. Теплова заключается в том, что она способствует началу интересного разговора о развитии театральных форм под влиянием идеологии, но не с позиций идеологии, а с позиции искусствоведения.

Теперь несколько отдельных замечаний. Оговорюсь сразу, что замечания не касаются высокого качества проведенного исследования, это скорее вопросы к коллеге от исследователя, занимающегося той же эпохой.

И первый среди них такой. Известно, и сам А.А. Теплов упоминает тот неоспоримый факт, что Пиотровский — выдающийся переводчик и интерпретатор наследия античных драматургов. Разбор переводов не входил в цели исследования, однако А. И. Пиотровскому принадлежат не только переводы, но и обширные предисловия и комментарии к ним, содержащие ценные сопоставления и с театральной современностью, причем Пиотровский пытается рассматривать античную драматургию либо как возможный материал для постановок, либо как некий образчик «театральности», с которой надлежит работать обоюдно советским режиссеру и зрителю. Почему эти тексты тогда не включены в обзор наравне с теми статьями Пиотровского, которые приводятся и разбираются в диссертации, чем это не театроведение?

Отметим и не вполне правильное, на наш взгляд, словоупотребление. Цитата: «Наряду с таким, основополагающим мифом советского времени, присутствует и другой миф <...> Речь идет о теории неизбежной мировой революции и вытекающего из нее мифа о классовом братстве пролетариев разных стран» (с. 144–145). Здесь имеется в виду, скорее, «мифологема», идеологический постулат, а не «миф» в его терминологическом аспекте. Неловкость чувствуется и от того контекста, который имплицитно присутствует в разборе А.А. Теплова, когда рядом с рассуждением о современном театральном процессе соседствуют упоминания древнегреческой драматургии. Словом «миф» вообще надлежит пользоваться крайне осторожно и потому, что оно, с одной стороны, слишком нагружено символическим значением, а с

другой — в данном случае — слишком близко в тексте стоит к конкретному понятию «древнегреческий миф».

Столь же осторожным, как кажется, следует быть с термином «поэтика», здесь оно употребляется по отношению к драматургии Пиотровского, скорее, в общем и метафорическом смысле, а не терминологическом, что иногда допустимо, но, по нашему мнению, нежелательно для работ такого рода.

Вопрос вызывает и апелляция к известной работе — совместной статье 1935 года А.А. Гвоздева и А.И. Пиотровского «На путях экспрессионизма». Именно время ее написания (середина 1930-х) не позволяет вполне отождествить взгляды Пиотровского первой половины 1920-х с этой позднейшей рецепцией экспрессионизма на советской сцене, потому и ссылка на нее там, где речь идет о раннем Пиотровском, не всегда правомочна.

Не совсем точным кажется нам определение Пиотровского как «ученого-эллиниста». Все же среди работ Пиотровского некоторое место занимают переводы и исследования латинских авторов, так что он вернее мог бы характеризоваться как «ученый-античник».

Неловко сказано «после разгрома в 1930-м году издательства “Academia”» (с. 144). Что имеется в виду? После 1929 года издательство переехало в Москву, и существовало до 1937 года. Этот период, по общему мнению, был «золотым веком» издательства «Academia», именно в этот период издания отличала высочайшая книжная культура — как с внешней стороны, так и по уровню научной подготовки продукции издательства. Может быть, исследователь хотел подчеркнуть тот факт, что в свой «ленинградский» период, издательство базировалось в Государственном институте истории искусств и речь идет тут скорее, об одном из этапов «разгрома» института, а не собственно издательства?

Далее. А. А. Теплов несколько раз ссылается на статью под названием «Русский экспрессионизм», опубликованную в журнале «Рабочий и театр» в № 47 за 1925 год. Но автора в ссылке приводит исключительно под псевдонимом Г. К-ий. Совершенно очевидно, что им являлся Георгий Константинович Крыжицкий, занимавшийся в те годы «экспрессионизмом», другая его статья

приводится в списке литературы под его полным именем. Мы бы не стали заострять на этом внимание, но другие псевдонимы в подобных случаях раскрыты.

Немного досадно не встретить в работе, в значительной степени посвященной экспрессионизму на русской сцене, упоминания о петроградской группе «эмоционалистов», хотя и недолговечной, но совершенно определенно связанной с немецким экспрессионизмом, тем более, что сам Пиотровский хотя один только раз, но выступил в ее составе, подписав своего рода манифест эмоционализма — «Приветствие художникам молодой Германии от группы эмоционалистов» (Жизнь искусства. — 1923. — № 10. — С. 8). Это обращение было подписано также М. Кузминым, Константином Ватиновым, В. Дмитриевым, Анной Радловой, Сергеем Радловым, Юр. Юркуном. Идейным вдохновителем группы был М. Кузмин (между прочим, отметим любопытную полемику о социальной роли театра между Кузминым и Пиотровским на страницах газеты «Жизнь искусства» в 1920 году, кроме того Кузмину принадлежат газетные отклики на постановки пьес Пиотровского, а Пиотровскому — рецензии на поэтический сборник Кузмина, а также премьеру постановки одной из его пьес). Кроме того, мы видим среди подписей еще несколько имен, связанных с театральным миром. Любопытно, что на страницах главного печатного органа эмоционалистов «Абраксас» (вышло всего три выпуска в 1922–1923 гг.) был опубликован интереснейший драматический опыт Сергея Радлова «Убийство Арчи Брейтона» (Абраксас. — 1922. — Ноябрь). Весьма вероятно, что эта пьеса повлияла на Пиотровского в написании им его драмы «Падение Елены Лэй» (кстати, в этом же номере опубликовано и стихотворение самого Пиотровского «Повис в стекле шар медленный и алый...», не учтенное в Приложении).

Но, повторим, все вышеприведенные замечания, не относятся к сути работы, они допустимы у любого серьезного исследователя.

Автореферат дает адекватное представление о структуре и содержании диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения.

Основные положения и выводы диссертации получили отражение в публикациях автора, включая публикации в изданиях, входящих в перечень ВАК, апробированы в устных выступлениях на научных конференциях.

Можно сделать вывод, что диссертация А.А. Теплова «Адриан Пиотровский – театральный критик, теоретик театра, драматург» является самостоятельным исследованием, полностью соответствующим требованиям «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 года № 842 (в редакции от 28.08.2017 года № 1024), а её автор Теплов Александр Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.09 – Теория и история искусства.

16 марта 2018 года

Дмитриев Павел Вячеславович,
кандидат искусствоведения,
заведующий Музыкальной библиотекой Санкт-Петербургской академической филармонии им. Д.Д. Шостаковича

E-mail: dmitrievp@mail.ru

Тел.: +7 950 043 19 46

Федеральное государственное учреждение культуры «Санкт-Петербургская академическая филармония им. Д.Д. Шостаковича»

<http://www.philharmonia.spb.ru>

Тел.: +7 812 710 49 28

E-mail: library@philharmonia.spb.ru

Личную подпись Дмитриева П.В. заверяю
Заместитель начальника отдела кадров

В.Н. Гаврилова